

Лексикология, терминоведение, грамматика, история языка в зеркале современных исследований

УДК (811.929.2+821.111)=021(02)

ГРАММАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНТЕКСТОВ ИСКУССТВЕННОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ КОНСТРУКЦИЙ «НОВОЯЗА» В РОМАНЕ ДЖ. ОРУЭЛЛА «1984»)

М.О. Калиниченко

*Научный руководитель: В.И. Бортников,
кандидат филологических наук, ассистент (УрФУ)*

Статья посвящена вопросу применения контекстного анализа в качестве инструмента описания искусственных языков. Цель работы – провести контекстный анализ конструкций «новояза», известного по роману Дж. Оруэлла «1984», рассмотреть словообразовательные, грамматические и стилистические механизмы данного языка. Актуальность исследования связана с возрастающим интересом к явлению клишированного языка, к «новоязу» как языку тоталитарного общества. Приведена классификация минимальных контекстов «новояза», выложены статистические данные по выявленным типам.

Ключевые слова: искусственный язык, контекст, новояз, Оруэлл, словосочетание.

Вышедший в свет в 1949 году, роман «1984» Дж. Оруэлла входит в тройку самых значимых для европейской литературы антиутопий. В этот список также входят «Мы» Е.И. Замятина и «О дивный новый мир» О. Хаксли.

Как и во всех антиутопиях, в «1984» присутствует проблема человека и государства. Оруэлл очень четко описал мир, в котором никто на земле не хотел бы жить. Весь ужас состоит в тотальном контроле государства над чувствами, мыслями и коммуникацией героев. Океания – это страна, или, точнее сказать, коалиция, которая является местом действия романа. В ее государственном аппарате содержатся различные министерства, отвечающие не за то, что фигурирует в их названии. Более того, они имеют собственные сокращенные названия, входящие в состав «новояза» – вымышленного языка этой страны. Так например, Министерство Мира («минимир») в рамках романа отвечает за военные действия, а Министерство Любви («минилюб») – за закон и порядок. Данное обстоятельство вызвано тем, что тремя основными лозунгами Океании были: «Война – это мир. Свобода – это рабство. Незнание – это сила». Такое противоречие связано с присутствием в «новоязе» такого термина, как «двоемыслие» (в оригинале – *doublethink*), т.е. способность здраво размышлять, используя два взаимоисключающих понятия, если этого

потребуется государство. Таким образом раскрывается одна из главных задач «новояза» в мире романа «1984». Она заключается в ограничении свободы слова и, тем самым, становится социальным инструментом урегулирования коммуникативных актов.

Данная работа посвящена «новоязу», вымышленному языку, отражающему все те принципы, которые позволяют государству контролировать официальную и разговорную коммуникацию. Французский политолог Ален Безансон называл «новояз» «покалеченным языком», так как его главная функция – «делать невозможными любые иные течения мысли» [Безансон 2002: 153–154]. В приложении к роману, «О новоязе», говорится о том, что функция этого языкового феномена заключается в уменьшении словаря, который не будет позволять людям использовать метафоры, синонимию и менять значения слов в контекстных ситуациях: «...the special function of certain Newspeak words, of which oldthink was one, was not so much to express meanings as to destroy them» [Orwell 1979: 305]. Говоря об использовании «новояза» в социально-политической области, нельзя не упомянуть разрушительные черты этого языка, среди которых «высокая степень клишированность, эвфемистичность... нарушение основных постулатов общения» [Земская 1996: 23].

В данной работе будет проведен контекстный анализ конструкций «новояза». Все они содержатся в четвертой главе первой части романа [Оруэлл 2014; Orwell 1979: 38] и представляют собой список задач для главного героя, работающего в Министерстве Правды («миниправе»).

Контекстный анализ включает в себе рассмотрение слова в контекстной ситуации. Введем понятие контекста: «фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы, являющегося непротиворечивым по отношению к общему смыслу данного текста» [ЛЭС 1990: 238]. Каждое слово воспринимается и актуализируется коммуникантом исключительно в контексте, то есть в его непосредственном окружении, будь то другое слово, предложение, весь текст или навязанная ситуация [см. более подробно: Вепрева 2012; Михайлова О.А., Михайлова Ю.Н. 2015]. Трудно переоценить важность каждого слова в художественном произведении, ведь «оно оказывается полностью открытым и максимально скрытым, как бы занавешенным теми связями, что возникают между ним и всей структурой, всем его окружением» [Бортников 2012: 96]. Добавим, что не стоит путать термины «ситуация» и «контекст», так как эти понятия тесно связаны с дихотомией языка и речи, денотата и сигнификата и т.д. Ситуация – это собственно «обстановка, в которой совершается коммуникативный акт» [Бархударов 1975: 172].

Так как «новояз» был введен в роман «1984», прежде всего, как дополнительная и непосредственная составляющая художественного мира, его контекст может являться «динамической и ментальной моделью общения между писателем и читателем» [Melby, Foster 2010: 8] в том смысле, что в процесс чтения вмещивается и экстралингвистический контекст.

В рамках данной работы за минимальные анализируемые контексты мы возьмем словосочетания, где ядром будет главное слово, а его окружением – зависимый элемент. Благодаря такому анализу мы сможем говорить о возможных значениях лексических единиц «новояза», так как «даже в простейших минимальных окружениях в реальных высказываниях эти [смысловые] оттенки превращаются в самостоятельные лексические значения» [Колшанский 1980: 110].

Приведем классификацию минимальных контекстов по грамматическим признакам:

- тип связи между компонентами (подчинительный, сочинительный, предикативный);
- частеречная/морфологическая принадлежность ядра (номинативное, вербумное, адъективное и т.д.);
- местоположение ядра (head-tail – ядро стоит слева или tail-head – ядро стоит справа [Бурлакова 1975]);
- присутствие реально существующего в английском языке компонента (присутствует или не присутствует).

Далее будет приведен пример контекстного анализа трех словосочетаний.

Перед нами конструкция:

times 3.12.83 reporting bb dayorder doubleplusungood refs unpersons rewrite fullwise upsub antefiling.

Эту конструкцию можно разбить на следующие контексты:

- 1) *reporting bb* (в русском переводе – *наказ с.б.*);
- 2) *reporting dayorder* (*наказ по стране*);
- 3) *reporting doubleplusungood* (*наказ минусминус*);
- 4) *reporting refs* (*наказ упоминает*);
- 5) *doubleplusungood refs* (*минусминус упомянуты*);
- 6) *refs unpersons* (*упомянуты нелица*);
- 7) *rewrite fullwise* (*переписать полностью*);
- 8) *upsub antefiling* (*наверх до подшивки*);
- 9) *rewrite upsub* (*переписать и послать*).

Дальнейший анализ посвящен словосочетаниям 3, 4 и 5, составляющим грамматическую основу конструкции.

Словосочетание 3, *reporting doubleplusungood* (*наказ минусминус*,

букв. *наказ чрезвычайно неудовлетворительный*), представляет собой предикативную структуру (подлежащее + сказуемое). В этой конструкции не хватает глагола-связки *is* (или *are*, если под словом *reporting* иметь в виду не просто один доклад, а несколько докладов). Это предикативное номинативное словосочетание (в связи с тем, что в структуре «подлежащее + сказуемое» ядром признается подлежащее, в данном случае *reporting*) типа head-tail с присутствием реального компонента.

Контекст 4 – *reporting refs* (*наказ упоминает*, букв. *в наказе упомянуты*). Перед нами еще одно словосочетание с компонентом *reporting*, при этом элемент *reporting* стоит в самом начале конструкции, что наталкивает на вывод о важности порядка слов в «новоязе». Это словосочетание можно классифицировать как предикативное номинативное типа head-tail с реально существующим компонентом.

Минимальный контекст 5 – *doubleplusungood refs* (*минусминус упомянуты*, букв. *чрезвычайно неудовлетворительный и упоминает*). Поскольку перед нами зависимые элементы предыдущих двух контекстов, то благодаря переводу можно утверждать, что это однородные сказуемые. Несмотря на то что их частеречная принадлежность разная (хотя о частеречной принадлежности при изучении «новояза» говорить вообще трудно), они относятся к подлежащему *reporting*. Таким образом, перед нами словосочетание с сочинительной связью элементов, поэтому в нем нельзя выделить ядро и его местоположение. В этом контексте не присутствует реальный компонент английского языка.

По приведенной выше модели и образцу трех контекстов был осуществлен анализ всех минимальных контекстов в данном романе. По его итогам получены следующие статистические данные. Две трети словосочетаний являются подчинительными, что указывает на важность связи между элементами в «новоязе». Это обусловлено тем, что данный язык опирается на уменьшение количества слов в предложениях для более быстрой передачи сообщения. К тому же среди минимальных контекстов преобладает тип head-tail.

По морфологической принадлежности ядра было найдено только два типа словосочетаний: вербумные и номинативные. Более того, только каждый третий минимальный контекст содержит глагол как главное слово. Скорее всего, это можно объяснить чрезмерной официальностью языка, которому присуще большее число существительных, что наблюдается и в английском языке.

Присутствие реального компонента чрезвычайно важно для существования вымышленного языка. Реальный компонент вводится для лучшего понимания конструкций на «новоязе» читателями, которые не посвящены в принципы языкового феномена. Поэтому в 81 % словосочетаний содержатся слова реального английского языка.

Проведенный контекстный анализ может служить идиостилевой идентификации Дж. Оруэлла как писателя, особенно как создателя антиутопий (при сопоставлении с похожими явлениями у Е. Замятина и О. Хаксли). Несмотря на небольшое количество конструкций на «новоязе» в романе, их расщепление на минимальные контексты позволяет описать лексико-грамматическую, морфемно-словообразовательную и даже стилистическую специфику вымышленного языка. Сказанное напрямую может помочь разработке искусственных языков, в том числе в компьютерных науках, в астрофизике, в медицине и др. областях знания.

Список литературы

- Бархударов Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
- Безансон А.* Извращение добра: Соловьев и Оруэлл / пер. с фр. Н.В. Кисловой, Т.В. Чугуновой. – М. : МИК, 2002. – 167 с.
- Бортников В.И.* «Сила» в структуре тематической цепочки поэмы Джона Мильтона «Потерянный Рай» (на примере единицы *power* для русскоязычного перевода 1777 г. с приложением варианта контент-аналитической кодировки) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2012. – № 2. – С. 96–101.
- Бурлакова В.В.* Основы структуры словосочетания в современном английском языке. – Л. : Ленинградский университет, 1975. – 128 с.
- Вепрева И.Т.* Метаязыковой взгляд на русский анекдот // Уральский филологический вестник. Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – 2012. – № 3. – С. 83–87.
- Земская Е.А.* Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3. – С. 23–32.
- Колшанский Г.В.* Контекстная семантика. – М. : Наука, 1980. – 147 с.
- ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
- Михайлова О.А., Михайлова Ю.Н.* Семантические вариации актуальных слов: лексемы *экстремизм* и *терроризм* в современном русском языке // Политическая лингвистика. – 2015. – № 1 (51). – С. 252–258.
- Оруэлл Дж.* 1984 / пер. с англ. В.П. Голышева. – М. : АСТ, 2014. – 240 с.
- Melby A.K., Foster C.* Context in translation: Definition, access and teamwork // The International Journal for Translation & Interpreting Research. – 2010. – Vol. 2, N 2. – P. 1–15.
- Orwell G.* 1984. – New York : Signet Classics, 1979. – 328 p.

A GRAMMATICAL ANALYSIS OF CONTEXTS IN A CONSTRUCTED LANGUAGE (A CASE STUDY OF NEWSPEAK STRUCTURES IN GEORGE ORWELL'S 1984)

The article is devoted to contextual analysis method used as an instrument of describing different particularities of constructed languages. The work aims to carry out the contextual analysis of Newspeak structures, observe its mechanisms of word formation, grammar and style in G. Orwell's 1984. The relevance of the research given is connected with the rising interest in clichéd language, in Newspeak as a language of totalitarian society. There is presented a classification of minimal contexts of Newspeak, as well as

statistics of the types revealed.

Keywords: constructed language, context, Newspeak, Orwell, word combination.

УДК 8.81

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ИЗОБРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРА В ЭМОЦИЯХ МУЖСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»)

Д.А. Кочетова

*Научный руководитель: В.В. Катермина,
доктор филологических наук, профессор (КубГУ)*

Данная статья посвящена рассмотрению невербальных средств у героев мужского пола в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение». В статье подчеркивается, что невербальная коммуникация в художественном тексте непосредственно зависит от целей, которые автор текста ставит перед собой, а также тот факт, что автор данного романа использует невербальные средства только при описании сильных эмоциональных потрясений героев.

Ключевые слова: эмоции, гендер, невербальная коммуникация.

Гендерная лингвистика, будучи одним из самых перспективных направлений современного языкознания, находится в стадии становления, поиска методологии и методик исследования. Такое «пограничное» состояние объясняет отсутствие в этой сфере общепринятой терминологии, устоявшихся и апробированных подходов. Тем не менее, есть все основания полагать, что исследование языка и речи в лингвогендерном аспекте способно выявить новые и весьма важные для понимания языковые и речевые особенности. Эти особенности, в свою очередь, необходимо рассматривать лишь в непосредственной связи с другими областями человеческих знаний: философией, социологией и психологией, с явлениями общественной жизни (в частности, с феминистским движением), в которых так или иначе нашли отражение представления о социокультурных ролях мужчин и женщин.

Последовательное обоснование и развитие другой популярной области языкознания – лингвистики эмоций – предопределило новые подходы к рассмотрению гендерологии и открыло немалые перспективы в вопросах изучения реализации мужских и женских эмоций в художественных текстах – богатейшем и неисчерпаемом источнике, сохранившем ценнейшие сведения о проявлениях динамичного и постоянно изменяющегося гендерного параметра. Маскулинная и феминная речь, как свидетельствует анализ художественных текстов, обладают рядом конкретных признаков, учет которых имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение.